

УДК 343.226-228.

П.В. Хряпинский

докт. юрид. наук, проф.

Национальный технический университет

«Днепровская политехника»

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В СИСТЕМЕ ПОощРИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в системе поощрительных средств Уголовного кодекса Украины. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, относятся к поощрительным средствам, стимулирующие социально-правовую активность личности, высокую общественную ответственность, личную ценностную установку на противодействие преступлениям и другим общественно-опасным деяниям.

Высокая социальная ценность и полезность указанного поведения, имеет целью противодействие отдельным преступным проявлениям, а также организованной преступности. Правовая оценка этого правомерного поведения заключается в полном исключении уголовного преследования. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, не является одинаковыми с точки зрения общественной полезности при условии соблюдения их правомерности. Автор разделяет обстоятельства, исключающие преступность деяния, на: а) абсолютной полезности; б) приемлемой полезности и в) извинительной полезности.

Особое место в системе мер уголовно-правового характера занимают поощрительные средства (нормы). Поощрительные нормы являются производными и вторичными, учитывая первичность запретительных норм, основной социальной задачей последних является правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина. Аксиоматичным в доктрине уголовного права является положение об общественной опасности деяния как существенном асоциальном качестве (признаке) преступления и общественно опасного деяния. Общественная опасность, как материальный признак, определяется, прежде всего: а) ценностью общественных отношений, объекта на который посягает преступление, б) тяжестью последствий, которые наступают в результате совершения преступления, в) способом совершения преступления, г) мотивами его совершенного деяния, д) формами и степенью вины. Таким образом, общественная опасность «закрашивает» своим отрицательным качеством все, без исключения, другие объективные и субъективные признаки состава преступления. Вместе с другими элементами состава общественную опасность приобретает и лицо, совершившее преступление (субъект преступления). Объективно отраженное в совершенном преступлении, (общественно опасном посягательстве) асоциальное качество (признак) общественной опасности деяния фиксируется в уголовно-правовой квалификации и не зависит от дальнейшего положительного или отрицательного посткриминального поведения субъекта. Вместе с тем, следует выделить два возможных правовых варианта с причинением вреда объектам уголовно-правовой охраны: 1) когда общественной опасности вообще не возникает в связи с социальной полезностью и легальностью совершенного деяния или 2) когда, приобретенная общественная опасность лица в определенной степени нивелируется, «отпадает» в связи с комплексом положительного посткриминального поведения. Это отправное положение, в свою очередь, приводит нас к тезису о появлении поощрительных правоотношений не ранее, чем возникают, реализуются и прекращаются основные уголовно-правовые отношения по поводу совершения преступления или общественно опасного деяния [1, с. 314].

Поощрительными признаются средства уголовно-правового характера, в своей основе имеют добровольно-стимулирующее, а не запретительно-принудительное воздействие на личность в сфере правового регулирования. Исключение уголовной ответственности является юридическим отражением особой социальной ценности и государственной оценки осознанных и волевых поступков, направленных на противодействие преступлениям и общественно опасным посягательством. Следует выделить самую высокую социальную ценность и полезность правомерного поведения, имеет целью противодействие организованной преступности или отдельным преступным проявлениям (общественно опасным посягательством) [2, с. 34-35]. Поощрение обеспечивается определенной системой гарантий, а именно: право лица требовать исключения уголовной ответственности, отмены всех принятых решений, которые ущемляют указанное право, правовую ответственность должностных лиц, не применивших уголовно-правовое поощрения при наличии оснований.

Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, в Уголовном кодексе Украины (далее - УКУ) выделены в отдельный одноименный раздел VIII Общей части УКУ. В нем содержатся следующие нормы: необходимая оборона (ст. 36), мнимая оборона (ст. 37), задержание лица, совершившего преступление (ст. 38), крайняя необходимость (ст. 39), физическое или психическое принуждение (ст. 40), исполнение приказа или распоряжения (ст. 41), деяние, связанное с риском (ст. 42), выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ст. 43).

Определяющим признаком этих норм является поощрительный метод их социального воздействия на сознание и волю личности с целью одобрения и стимулирования общественно полезного для личности, общества и государства варианта правового поведения. Эти средства уголовного закона развивают и конкретизируют положения Конституции Украины, относительно естественного права человека защищать свою жизнь и здоровье, жизнь и здоровье других людей от противоправных и общественно-опасных посягательств. Так, право на необходимую оборону является абсолютным и неотчуждаемым правом человека. Каждый гражданин имеет право на защиту личных и охраняемых прав и свобод других людей. Это право не зависит от возможности обратиться за помощью к другим лицам, органам власти или должностным лицам для предотвращения или прекращения посягательства, а также возможности иным образом избежать общественно опасного посягательства. С древних времен право на необходимую оборону признавалось абсолютным и неотчуждаемым

правом человека. Лицо, причиняющее ущерб нападающему при необходимой обороне, защищает свои охраняемые законом права и интересы, а также лица, на которое совершено нападение, общественные и государственные интересы.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, не являются одинаковыми с точки зрения общественной полезности при условии соблюдения их правомерности. По этому поводу украинский ученый А.А. Дудоров отмечает, что обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния, охватывают правомерное поведение, которое можно охарактеризовать как социально полезное или (при его позитивной направленности), - и как социально допустимое, целесообразное, приемлемое [3, с. 254]. На наш взгляд, при соблюдении правомерности, все обстоятельства условно можно разделить на три группы. Обстоятельства: а) «абсолютной полезности» - необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление, выполнения специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации; б) «приемлемой полезности» - крайняя необходимость, исполнение приказа или распоряжения, деяния, связано с риском; и в) «извинительной полезности» - мнимая оборона, физическое или психическое принуждение. Впрочем, объединяющей особенностью всех является наличие общественно-полезной цели лица, осуществляющего тот или иной вариант обстоятельств, исключающих преступность деяния. Объединяет их также позитивная уголовно-правовая оценка в виде: «не является преступлением», «не признаются преступными», «исключают уголовную ответственность», «действие или бездействие лица, причинившего вред охраняемым интересам, признаются правомерными».

Вопрос о признании обстоятельств, исключающих преступность деяния, поощрительными нормами не является бесспорным. Некоторые российские исследователи не признают обстоятельства, исключающие преступность деяния, поощрительными мерами. Так, М.И. Загородников и Н.А. Стручков, утверждают, что эти нормы вообще не являются поощрительными, поскольку они ничего не добавляют к совокупности прав граждан, не предоставляют им никаких новых благ [4, с. 53]. И.Э. Звечаровский и С.В. Пархоменко, отрицают поощрения в тех случаях, когда правомерное поведение не вызывает положительные правовые последствия по сравнению с тем состоянием, в котором субъект находился до совершения поступков [5, с. 29]. Об уголовно-правовом поощрении, считают эти исследователи, речь может идти только в случае, когда у лица возникает обязанность претерпеть уголовно-правовое обременение или лицо уже ощущает на себе его воздействие. Истоки этой позиции основываются на положениях,

которые, с одной стороны, отрицают принадлежность обстоятельств, исключающих преступность деяния уголовному праву, а с другой, – своеобразно трактуют содержания уголовно-правового поощрения. Так, обстоятельства, исключающие преступность деяния, признаются исключительно конституционными обязанностями граждан. На взгляд этих исследователей, уголовное право лишь гарантирует реализацию конституционных обязанностей. Следовательно, ставится под сомнение отраслевая принадлежность обстоятельств, исключающих преступность, уголовному законодательству. Иногда отрицается «производная, вторичная роль» обстоятельств, исключающих преступность деяния, что непосредственно отражается в разграничении преступного поведения от правомерного поведения. Мы не разделяем как первого, так и второго взгляда. На всех этапах развития уголовного права место и значение обстоятельств, исключающих преступность деяния, в противодействии общественно-опасным посягательствам было значительным и отнюдь не сводилось только к разграничению преступного поведения от неправомерного. Нормы о необходимой обороне, крайней необходимости, задержания лица, совершившего преступление, и другие всегда активно выполняли социально важную предупредительную функцию. Общественно-полезные действия позволяют предотвратить совершение преступления или общественно-опасного посягательства, прекратить или минимизировать его общественно опасные последствия, восстановить нарушенное право и тем самым обеспечить защиту общественных отношений, охраняемых уголовным законом [6, с. 290-291].

В системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, не все обстоятельства относят к поощрительным нормам. Некоторые же из них, по мнению юристов, не являются поощрительными нормами. Так, Ю. Голик к поощрительным относит нормы о необходимой обороне и задержании преступника, впрочем, не считает поощрительными нормы о крайней необходимости, профессиональный и хозяйственный риск, исполнение приказа или распоряжения. Они, по его мнению, «не поощряют активную жизненную позицию гражданина, вступившего в борьбу с преступностью» [7, с. 25]. Л. Смирнова утверждает, что необходимая оборона или задержания преступника не будут общественно-полезными, если нарушены условия их правомерности. В не меньшей мере этот тезис можно применить к состоянию крайней необходимости в связи с тем, что в указанном случае вред причиняется невиновным гражданам или государству, а следовательно, общественная полезность резко снижается. Вряд ли можно считать общественно-полезными деяния, причинившие ущерб, совершенные при физическом или психическом принуждении [8, с. 23]. С этими взглядами трудно не согласиться. Физическое или психическое

принуждение действительно имеет двойственную правовую природу. С одной стороны, физическое принуждение рассматривается как объективная непреодолимая сила, в результате которой лицо не могло руководить своими поступками и поэтому относится к свойствам общественно опасного деяния (действия или бездействия), которое исключает уголовную ответственность. С другой, - в случае психического принуждения, вопрос об ответственности лица за причинение вреда правоохраняемым интересам решается в соответствии с правилами крайней необходимости. Данное обстоятельство по своей природе и признаками отличается от других обстоятельств, исключающих преступность деяния. Поэтому мы относим его к группе обстоятельств «извинительной полезности».

Общественная полезность обстоятельств, исключающих преступность деяния, обуславливается комплексом объективных и субъективных признаков. Объективные признаки лежат в плоскости социальной ценности объектов уголовно-правовой охраны, тяжести предотвращенных общественно-опасных последствий, характера и степени общественной опасности преступления, которое совершило лицо, при задержании преступника, законности приказа или распоряжения, условий оправданного риска, выполнении специального задания и другое. Субъективные признаки характеризуются осознанными и волевыми действиями (бездействием), направленными на причинение необходимого и достаточного вреда объектам уголовно-правовой охраны, имеющие своим «локомотивом» исключительно общественно полезную мотивацию. Мотивация совершения деяний (бездействия) при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должна быть настолько социально-полезной, чтобы «оправдать» ущерб правоохраняемым интересам. Уголовное право Украины предполагает и такие разновидности поступков, которые невозможно прямо отнести к указанным категориям, однако их можно оценить с позиций большей или меньшей приемлемости в конкретной ситуации. Так, например, при крайней необходимости, степень полезности напрямую зависит от сопоставления вреда, фактически причиненного охраняемым интересам и отвлеченной. Причиненный вред не может быть больше предотвращенного, но некоторые особенности эмоционального состояния лица, могут оправдывать несоответствие указанных видов вреда.

В этих тезисах мы не можем обойти вниманием конкретные обстоятельства в системе поощрительных средств. Субъективное право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства является важной гарантией реализации конституционных положений о неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина, о природном праве каждого человека на жизнь, неприкосновенность его жилища и

имущества, а также обеспечивает условия для защиты общественных интересов и интересов государства [9, с. 190]. Отказ от использования своего права на необходимую оборону не влечет правовой ответственности и может вызвать лишь моральное несогласие общества с позицией человека. Основаниями исключения преступности деяния признаются правомерные действия лица, которое защищает правоохраняемые интересы и совершает действия с целью немедленного предотвращения или прекращения общественно-опасного посягательства. Условия правомерности, характеризующих защиту, и является основанием исключения преступности деяния при необходимой обороне. Однако, предпосылки и основания исключения преступности деяния при необходимой обороне только в контексте научного препарирования могут исследоваться отдельно. В реальной же действительности они тесно связаны, проявляются одновременно и существуют как единое правовое явление.

В доктрине уголовного права выделяют следующие основания правомерности необходимой обороны: 1) целью обороны является защита охраняемых законом прав и интересов лица, защищающегося, или иного лица, а также общественных интересов и интересов государства от общественно опасного посягательства, 2) при обороне вред причиняется только нападающему; 3) защита при обороне должно быть своевременной; 4) характер действий при защите внешне совпадает с признаками определенного деяния, предусмотренного в Особенной части УКУ; д) оборона должна быть соразмерна нападению. Целенаправленность действий при необходимой обороне имеет исключительный характер. Социально-полезная цель защиты охраняемых законом прав и интересов в основном определяет положительную направленность всех действий лица, осуществляющего необходимую оборону. Уголовный закон одинаково охраняет: 1) права и интересы лица, которое защищается; 2) права и интересы других физических и юридических лиц; 3) общественные интересы; 4) интересы государства.

Задержание лица, совершившего преступление, являются действия потерпевшего и других лиц непосредственно после совершения посягательства, направленные на задержание лица, совершившего преступление, и доставление его соответствующим органам власти, если при этом не было допущено превышения мер, необходимых для задержания такого лица. Прежде всего отметим, что задержание преступника по своей юридической природе является самостоятельным обстоятельством, исключающим преступность деяния, поэтому считаем непоследовательной правовую позицию Пленума Верховного Суда Украины, который приравнял действия, совершенных во время

правомерного задержания и доставки соответствующим органам власти лица, совершившего преступление, к необходимой обороне. Социально-полезная цель задержания и доставки преступника соответствующим органам власти является лейтмотивом всего правомерного поведения лица в этом случае [10, с. 135]. В учении об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, по-разному решается вопрос о цели задержания преступника. Выделяют, например, две взаимозависимые цели: промежуточную цель - задержание преступника и конечную, - доставку его органам власти. Присоединяясь к этой точке зрения, отметим, что уголовный закон связывает правомерность задержания именно с социально-полезной целью, а не с фактическим задержанием преступника, поэтому судебная практика Украины признает правомерным причинение вреда преступнику и в том случае, когда при причинении вреда, задержать преступника не удалось. Ущерб, наносимый преступнику при его задержании, не может быть безграничным. Обратим внимание на то, что даже совершение тяжкого очевидного преступления против жизни человека и настойчивые попытки уклониться от задержания, не ставят преступника вне закона. Наибольшей опасностью характеризуются преступления, которые наносят вред или создают реальную угрозу прежде всего жизни человека и его здоровью. Чем большую опасность демонстрирует преступник, тем более значительный вред можно причинить ему в процессе задержания. При задержании убийцы, террориста или бандита, которые уклоняются от задержания, соразмерность вреда варьируется от лишения свободы до причинения смерти. Лицам, совершившим преступления, не представляющим большой общественной опасности (мошенничество, кража, дорожно-транспортное происшествие и т.д.), и уклоняются от задержания, причиненный вред не может превышать средней тяжести телесных повреждений или значительного имущественного ущерба. Более тяжкий вред будет находиться в явном несоответствии с небольшой опасностью самого преступления.

Список использованных источников:

- 1 Хряпінський П.В. Заохочувальні норми у кримінальному законодавстві України : моногр. / П.В. Хряпінський. – Харків : Харків юридичний, 2009. – 840 с.
- 2 Бабий, Н. О безусловной невинности обороняющегося / Н. Бабий // Юстиция Беларуси. – 2009. – № 7. – С. 34–39.
- 3 Дудоров О.О. Кримінальне право України : навч. посіб. / О.О. Дудоров, М.І. Хавронюк / За заг. ред. М.І. Хавронюка. – Київ: Ваіте, 2014. – 944 с.

4 Загородников Н.И. Направления изучения советского уголовного права / Н.И. Загородников, Н.А. Стручков // Советское государство и право. – 1981. - № 7. – С. 50-56.

5 Звечаровский И.Э. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону : учеб. пособ. / И.Э. Звечаровский, С.В. Пархоменко. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1997. – 120 с.

6 Кримінальне право України. Загальна частина : підруч. / В.І. Борисов, В.Я. Тацій, В.І. Тютюгін та ін. / За ред. В.Я. Тація, В.І. Борисова, В.І. Тютюгіна. – 5-те вид., переробл. і допов. – Харків : Право, 2015. – 528 с.

7 Голик Ю.В. Поощрительные нормы уголовного права и возникающие на их основе правовые отношения // Актуальные вопросы борьбы с преступностью : сборн. науч. стат. / Ю.В. Голик. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1988. – С. 23-30.

8 Смирнова Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержание лица, совершившего преступление : моногр. / Л.Н. Смирнова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2005. – 281 с.

9 Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : моногр. / Ю.В. Баулин. – Харьков: Основа, 1991. – 360 с.

10 Тишкевич И.С. Право граждан на задержание преступника : моногр. / И.С. Тишкевич. – Минск: ИО «Вышэйшая школа», 1974. – 112 с.

Circumstances precluding the crime of the act, in the system of incentives of the Criminal Code of Ukraine. Circumstances that rule out the criminal nature of the act are related to incentives, which stimulate the social and legal activity of the individual, high social responsibility, personal value orientation to counteract crimes and other socially dangerous acts. The high social value and usefulness of this behavior is intended to counteract certain criminal manifestations, as well as organized crime. The legal assessment of this lawful conduct consists in the complete exclusion of criminal prosecution. Circumstances that exclude the criminality of an act are not the same from the standpoint of public utility, provided they are respected for their validity. The author shares the circumstances that exclude the criminality of the act, by: a) absolute utility; b) acceptable utility and c) excusable utility.